

«Только позже я осознала, что в тот момент меня могли убить».

Детсад посёлка Коммунар

Чем дальше уходит то жестокое и страшное время, тем больше мы начинаем ценить каждое слово, каждую фотографию, каждый рассказ ещё живущих рядом свидетелей того безумства. Время не остановить, скоро только голоса на диктофонах, да совсем редкие фотографии будут напоминать нам о наших родных, о тех, кому злая судьба определила пережить и голод, и холод в годы войны. Смерть ходила рядом с нашими родными людьми. Им повезло, они выжили. Выжили, чтобы не только дать жизнь всем нам, но и сохранить для нас свои горькие воспоминания. И как замечательно, что их дети, внуки и правнуки не только сохранили бесценные свидетельства родных, но и готовы поделиться с нами. Поделиться, чтобы мы **ПОМНИЛИ!**

Всё было как обычно. Отклик на одну из публикаций, списались с автором, Марией Козыревой, и снова повезло. Ещё одна история жизни наших земляков, хлебнувших горя в войну полной мерой, теперь станет достоянием горькой, но так всем нам необходимой истории земли нашей. Мария проделала большую работу, по крупицам собирая рассказы родных о своей бабушке. Это вызывает только чувство глубокой благодарности. Мария, спасибо. Я не стал ничего менять в рассказе Марии. Там всё написано от души и сердца.

Бабушка Марии, Иванова Лидия Сергеевна, родилась 17 октября 1930 года. Воспитателя детского сада Лидию Андреевну, не сомневаюсь, знает и помнит не одно поколение коммунарцев.

Из воспоминаний бабушки Марии Козыревой — Ивановой (Кукушкиной) Лидии Сергеевны, несовершеннолетней узницы фашистских лагерей:

«Немцы пришли в нашу деревню Покровская 17 сентября 1941 года. Мне было 11 лет. Мы жили тогда с мамой и двумя маленькими братьями Сашей (5 лет) и Женей (1 год), отец был призван на войну. Мама сидела дома с младшими братьями, а мне пришлось много работать у немцев, чтобы прокормить семью. Нас сразу же выселили из нашего дома, так как он понравился одному немецкому офицеру. И мы перешли жить в разваливающийся дом на краю деревни Гамболово.

Мама очень боялась отпускать меня на работу. Я мыла посуду в офицерской столовой в особняке Самойловой в п. Динамо, где был немецкий штаб. Там же была и каменоломня, куда сгоняли работников со всей округи. За работу давали скудную еду, которую я несла домой покормить братьев. Часто приходилось возвращаться домой под обстрелами и бомбежками. Мы пробирались в Гамболово полями позади домов д. Покровская. В одну из бомбежек погибла моя тетя Аня.

Когда нас выселяли из нашего дома, немцы выносили понравившиеся им вещи. У нас было старинное трюмо в красивой деревянной раме, которым мы очень дорожили, так как это была память о нашей бабушке. Два немца подхватили это трюмо, чтобы унести. Я бросилась наперерез, схватилась за трюмо и закричала, что не отдам. Тогда один из немцев достал автомат и направил дуло на меня. В тот момент мне было не страшно, так как было невыносимо расстаться с семейной реликвией. Спасла меня мама. Она бросилась в ноги к немцу, закрыла меня собой и закричала, чтобы уносили всё! Только позже я осознала, что в тот момент меня могли убить.

В 1943 году (мне было уже 13 лет) немцы, отступая, стали вывозить жителей Покровки на работы в Германию и оккупированные территории. Всю молодежь от 17 лет и старше вывозили в Германию. Нашу семью с малолетними детьми вывезли на сельскохозяйственные работы в Латвию. Ехали мы долго. Ночевать приходилось между железнодорожными путями. Мама раскладывала одеяло на землю, и мы все на нем спали.

Когда нас привезли на распределительный пункт, то выстроили в ряд для осмотра. В ряду было несколько семей из Покровской и близлежащих деревень. В пункт приезжали хозяева хуторов и набирали работников. Всех уже разобрали, а нас никто не хотел брать. Какие из нас работники: женщина с тремя детьми, двое из которых малолетние! Но нашелся один человек, который пожалел нас и взял к себе работать на хутор. Мы звали его на русский манер «Иван Иваныч». Позже выяснилось, что он был из «латышских стрелков» и сочувствовал советской власти.

Когда мы отправились к Иван Иванычу, то обнаружили, что нет нашего мешка с «ценными» для того времени вещами (постельное белье, одежда, платья). Мама очень расстроилась, потому что не во что было переодеть детей. Видимо, приглянулся

кому-то наш мешок. И тогда Иван Иваныч обзвонил все хутора (уже тогда там была телефонная связь), и наш мешок с вещами нашелся.

Жизнь на хуторе была тяжела, приходилось много работать, но отношение к нам было человеческое. У хозяина, кроме нас, было десять батраков, но обедать и ужинать всегда садились все за один стол. Хозяйка готовила еду на всех. В хозяйстве были коровы, и в мои обязанности входило их доить, а также заниматься уборкой их большого дома. Мама работала в поле. Хозяева были люди трудолюбивые, сами много работали и уважали труд других людей, даже батраков.

Поначалу хозяйка устраивала мне проверки. Я должна была дочиста выдоить всех коров. А их было 19! Она думала, что девочка 13 лет или не справится, или обманет, но я справилась. И когда она пошла проверять каждую корову, то поняла, что работа сделана безупречно. Другая проверка заключалась в том, что хозяйка разбросала по полу дома монеты (под кровать, под стол) и позвала меня мыть пол. И когда я закончила и собрала все до одной разбросанные монеты, хозяйка меня похвалила и уже больше не проверяла.

Так мы жили до прихода наших войск. Наши освободители пришли на хутор в 1944 году. Всех хозяев хуторов вывели на площадь, чтобы расстрелять. Но за Ивана Иваныча все его работники кинулись в ноги нашим солдатам, чтобы защитить его и его семью от расстрела. Ведь Иван Иваныч был одним из немногих хозяев, который по-доброму относился к нам, подневольным людям. Ему сохранили жизнь.

После освобождения Латвии, нам предлагали остаться там жить, но родная деревня была дороже, и в 1944 году мы вернулись в родную Покровку. Мы были дома. Радости не было конца! Мы принялись за работу: обрабатывали землю, выращивали картошку из очисток. Ведь семян не было, был голод. Мама кормила нас лепешками из лебеды, но мы не унывали, потому что были дома!». Через несколько лет после окончания войны Лидия Сергеевна вышла замуж за моего дедушку Иванова Ивана Николаевича. У них родились дети. Бабушка много лет проработала младшим воспитателем в детском саду, воспитав несколько поколений жителей поселка Коммунар. Умерла Лидия Сергеевна 14 мая 2015 года в возрасте 84 лет.

Беседовал Сергей Богданов